

Каждый должен был откусить кусочек, прежде чем открыть. Чёлка Сяо Жун была мокрой от пота и прилипла ко лбу, лицо покраснело.

В комментариях все кричали, что её причёска выглядит круто.

Да, она выглядела хорошо, и на фото взгляд притягивался только к ней.

— Я видела фото.

Цзин Тяньюэ сказала.

— Ты съела столько еды, тебе не нужно принять что-то для желудка?

Сяо Жун вздохнула, лежа на кровати, подбородок опирался на подушку, волосы, которые на фото выглядели круто, теперь рассыпались, и она смотрела на камеру с грустными глазами.

— Приняла, но я так хочу спать, просто не могу уснуть.

— Ты слишком устала.

Цзин Тяньюэ засмеялась.

— Поцелуй меня.

Сяо Жун тихо сказала.

— Если бы я была сильнее, если бы могла сыграть роль Чу Янь, могла бы я проводить с тобой больше времени?

Это было глупо.

Цзин Тяньюэ снова засмеялась и послала воздушный поцелуй.

— Ты уже сильная, мало кто в твоём возрасте так популярен.

Сяо Жун была на самом деле слишком спокойной, и Цзин Тяньюэ была сбита с толку этим спокойствием.

Когда Хун Цзэ показал ей данные Сяо Жун, он был удивлён:

— Твоя девушка имеет огромную коммерческую ценность, посмотри на эти цифры. Её компания начала продвигать её после того, как вы снялись вместе, и это сработало. Неудивительно, что теперь они используют её как рабочую лошадку, она приносит столько денег.

Синхай отличалась от других компаний. Если другие покупали места в трендах, она их подавляла.

Боялась стать мишенью.

Сяо Жун действительно поднялась на новый уровень, вышла из тени распада группы, но ей не хватало прорыва для трансформации.

Компания, конечно, хотела, чтобы она шла по плану.

Поскольку она не была их артисткой, Хун Цзэ не мог вмешиваться, он только заметил, что такой плотный график, даже с одними только рекламными контрактами, может убить Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ знала, что он хотел сказать. Если бы она сама хотела создать свою студию, это не было бы проблемой, и Цзоу Тяньхао сказал, что она может получить компанию, если захочет, так как их семья не фокусировалась на шоу-бизнесе.

Но Сяо Жун, кажется, не хотела к ней присоединяться.

Сяо Жун глупо улыбнулась.

— Правда? Пузырёк тоже так говорит.

Она закрыла глаза, и Цзин Тяньюэ увидела тёмные круги под ними, сердце сжалось, и она вдруг захотела быть рядом, чтобы позаботиться о ней.

Но Сяо Жун приблизилась, сделала жест поцелуя и сказала:

— Ты слишком высоко, я просто хочу стараться больше, чтобы быть достойной тебя.

Её голос звучал устало, она прищурилась, и слова были почти шёпотом.

Цзин Тяньюэ держала телефон, но чувствовала, как этот голос проникал в её сердце, вызывая мягкое тепло.

Она почувствовала слабость.

Влюблённость наступила мгновенно.

Сяо Жун дала ей много таких моментов, как будто детские мечты о партнёре внезапно ожили.

Больше всего фантазий было в возрасте около десяти лет.

Цзоу Тяньхао вернулся в страну и на лекции в своей альма-матер познакомился со своей будущей женой.

Цзин Тяньюэ помнила, что её брат никогда не испытывал недостатка в романах, и когда она была маленькой, она находила в его рюкзаке множество любовных писем.

Она наблюдала начало его отношений, их свадьбу и сейчас, ссоры и примирения, которые только укрепляли их чувства.

Поэтому её требования к будущему партнёру были просты: он должен сильно любить её и всегда любить.

К сожалению, когда она выросла и увидела больше в мире шоу-бизнеса, где тело было капиталом, а чувства могли быть обменены по обоюдному согласию, любовь казалась детской.

Даже если чувства всё ещё имели значение, слово «любовь» стало пустым, хотя все стремились изобразить её в своих работах.

Сяо Жун никогда не говорила ей о любви, она даже редко говорила о симпатии, всегда намёками.

Не прямая, но и не загадочная, как игра в прятки, но послевкусие было приятным.

— Зачем думать о том, достойна ли ты?

Цзин Тяньюэ сняла маску, посмотрела на своё отражение в камере, закрыла видео и перешла на голосовой звонок.

— Не думай об этом, ложись спать.

Сяо Жун ответила:

— Спокойной ночи.

Это шоу чуть не убило её, она чувствовала, что перегружена физически, и Пузырёк рядом был очень обеспокоен.

Особенно сейчас, когда её популярность росла, роль Аньхуа в момент смерти вызвала больше обсуждений, чем раньше, и на улице, выполняя задания, её часто окружали толпы людей.

Охранники шоу не могли сдерживать такой энтузиазм.

Цзин Тяньюэ спокойно снималась в своём проекте, она хотела бы скорее закончить, чтобы снять остальное.

Но всё было спланировано, и она не поднимала этот вопрос, просто иногда дразнила Чу Янь, чтобы выпустить пар.

В сети она теперь была злой бывшей женой, и она решила соответствовать этому образу.

Развлекательные блоги постоянно писали, как она издевается над Чу Янь на съёмочной площадке, и все уже устали ругаться.

Это было смешно, ведь в этом браке мужчина изменил, а любовница заняла её место, но в итоге именно бывшую жену ругали.

Известный блогер сделал видео, подробно описывая любовный треугольник, но в конце попытался оправдать Чу Янь.

Цзин Тяньюэ, конечно, видела это, весь интернет был заполнен статьями о настоящей любви Цинь Мян и Чу Янь, с цитатами из её старого аккаунта, где она выглядела как жертва любви.

Они пытались раскрыть личность Чу Янь, говоря, что у неё богатый отец, но почему-то она не получала того же отношения.

Хун Цзэ уже рассказывал Цзин Тяньюэ об этих отношениях, она не придавала этому значения, так как давление со стороны семьи превратилось в противостояние между Тянье и Шэнхэн, и пока не время, иначе контракт Цинь Мян с их компанией был бы расторгнут.

И ей больше нравилось дразнить её на съёмках.

Атмосфера на съёмочной площадке была особенной, главный герой был сам по себе, после съёмки сразу звонил жене, избегая героиню, хотя был вежлив.

А остальные актёры старой школы были давними знакомыми Цзин Тяньюэ, иногда общались,

так что изолированной оставалась только Чу Янь.

У Чу Янь было несколько ассистентов, после съёмок она слащаво звонила, называя «Мянь-гэ», как будто специально для Цзин Тяньюэ.

Люди не могли удержаться от сплетен, на известном анонимном форуме кто-то постоянно обновлял тему о бывшей жене и любовнице.

Тэг «горячее» висел на первом месте, и его даже поделились в Weibo.

Сяо Жун, конечно, видела это, её график был настолько плотным, что время на сон было драгоценным, фанаты часто фотографировали её, дремлющую в аэропорту, различные статьи и предстоящий музыкальный проект, а также песни для шоу, не оставляли времени на разговоры с девушкой.

Они почти всегда расходились, однажды Цзин Тяньюэ заставила Сяо Жун остаться на день в Пекине, чтобы отдохнуть, но Сяо Жун даже отдыхала беспокойно, как будто давно ожидаемое событие наконец произошло, и не хотела спать, была слишком возбуждена.

Эта занятость продолжалась до официального анонса «Южного ветра, не приносящего вестей».

Фан Чунмэй прислала сообщение, им нужно было скорректировать время для пресс-конференции.

Интервью с N-O-I

Вопрос: Почему у Лян Ии прозвище «Тиранозавр»?

Вэнь Фу, глядя на слово «Тиранозавр», смеётся:

— Потому что она всегда злится за кулисами, это раздражает.

Сяо Жун, почесывая голову:

— Потому что капитан всегда торопится, говорит, что я ещё не переделалась, а Чжао Минъянь всё ещё красит губы, и мы не успеваем.

Чжао Минъянь, закатывая глаза:

— Её голос заставляет Сяо Жун дрожать, она как помешанная на скорости... Ой, извините, она просто торопится вывести нас на сцену.

Лян Ии, холодно:

— Потому что вы все — прокрастинаторы.

Вопрос: Почему вы участвовали в этом шоу?

Лян Ии, с дежурной улыбкой:

— Это весело, много старших коллег рекомендовали.

Вэнь Фу, спокойно:

— Капитан сказала, что нужно.

Сяо Жун, без эмоций:

— Деньги.

Чжао Минъянь, с восторгом:

— Там столько красавчиков!

Вопрос: Какие виды спорта вы рекомендуете летом?

Лян Ии:

— Скейтбординг.

Вэнь Фу:

— Тяжёлая атлетика.

Чжао Минъянь:

— Конечно, танцы, они подходят для любого времени года.

Сяо Жун:

— Сон.

Пожалуйста, оставляйте комментарии!

И я действительно предупреждала, что это роман с разницей в возрасте, и постельные сцены не будут описаны.

И не пишите про младшего партнёра... Автор боится таких сюжетов... Спасибо за понимание!

<http://bllate.org/book/17670/1646927>